

Ван Клиберн снова в Москве

Ван Клиберн снова в Москве! Столичные газеты и радио сообщают о том, что сотни людей самых различных профессий, пожилые и совсем юные, тепло встречали во Внуковском аэропорту замечательного американского пианиста. Это он в 1958 году покорила своей игрой на первом Международном конкурсе пианистов и скрипачей им. П. И. Чайковского миллионы любителей музыки в Советском Союзе.

Мне посчастливилось быть в числе тех, кто, очарованный чудесным исполнением, восторженно аплодировал молодому американскому пианисту в Большом зале Московской консерватории. Об этом замечательном пианисте, о не совсем обычной встрече с Ван Клиберном мне и хочется рассказать.

В апреле 1958 года вся Москва буквально жила конкурсом. В метро, троллейбусах, в трамваях — везде, где собиралось хоть несколько человек, обязательно находились любители музыки, и разговор немедленно сосредоточивался на конкурсе: подводились итоги прошедших туров, оценивались шансы будущих лауреатов. Особенно горячо спорили студенты. Достать билет на конкурс — было очень нелегкой задачей, вырывать телевидение.

23-летний американский пианист покорял не только изумительной техникой, игрой, полной огромной проникновенности и впечатляющей силой, но и своим личным обаянием. Клиберн с первыми звуками рояля как бы забывал о том, что он играет на конкурсе, он буквально уходил в музыку, увлекая за собой всех слушателей. Настоящее вдохновение и большая артистическая свобода исполнения сочетаются у него с глубоким пониманием произведения.

Популярность Ван Клиберна росла с каждым днем. Здание консерватории буквально осаждалось желающими услышать или хотя бы увидеть замечательного музыканта, но, увы, попасть в Большой зал могли немногие.

Студенты Московского университета, где я тогда учился, привыкли к тому, что все зарубежные гости Москвы обязательно посещают Ленинские горы и университет, с надеждой ждали, что после окончания конкурса Клиберн придет в МГУ. Но все официальные приглашения не дали желаемого результата — слишком много было приглашений, а время пребывания в Москве было непродолжительным. В дирекции Дома культуры МГУ и в студенческом совете беспрерывно звонил телефон: «Придет ли Клиберн?». Заходили студенты и преподаватели с тем же вопросом. Им отвечали, что придут лауреаты конкурса — американская скрипачка Джойс Флисслер, другие участники конкурса, но Клиберна пригласить не удалось.

И тогда кто-то, сейчас трудно вспомнить кто, высказал такую мысль: а что, если направить к Ван Клиберну нескольких товарищей, чтобы они лично пригласили его в МГУ. Ведь не сможет же он не откликнуться на приглашение более чем 20-тысячного коллектива университета, если его попросят сами студенты.

И вот мы, студентка физического факультета Г. Мурадова и я, облеченные полномочиями представителей студентов МГУ, подезжаем к гостинице «Пекин», где остановился Ван Клиберн. Тут, в непосредственной близости от цели нашего визита, мы почувствовали, что задача оказалась труднее, чем предполагали: около гостиницы стояли и прохаживались группы собирателей автографов, тех, кто не попал на концерт или уже побывал на нем, но желал еще раз увидеть своего кумира. Ждать здесь появления Клиберна было бессмысленно. Посовествовав, мы решили попытаться пройти к нему в гостиницу.

Конечно, нас не пустили бы к Клиберну, как и тех, кто стоял на улице, но у нас было одно несомненное преимущество перед ними — громадный букет чудесных ашхабадских роз. Розы были на-

шим пропуском. В Москве, в апреле, они оказывали магическое действие на самых суровых швейцаров и администраторов гостиницы.

И вот нас приглашают в просторную комнату и извиняются за то, что не все убрано — отдыхать приходится мало.

До этого я видел Ван Клиберна на сцене издали и во фраке. Сейчас, в рубашке без пиджака, он оказался очень юным, худощавым и даже каким-то нескладным.

Невольно внимание обращали руки пианиста, которыми он бережно перебирал розы. Оказалось, что Ван очень любит розы и с удивлением спрашивает: «Как могли они очутиться сейчас в Москве?». Переводчица объяснила ему, что цветы присланы из Ашхабада. «Ашхабад? Сколько километров от Москвы?». Когда ему перевели ответ, он сказал: «Я очень, очень тронут этим вниманием. Я не ожидал, что за много тысяч километров от Москвы у меня окажутся друзья. Скажите спасибо тем, кто вырастил эти прекрасные цветы».

Мы в первое время как-то забыли о «высокой миссии», возложенной на нас, но спохватываемся и передаем приглашение. Ван Клиберн плохо говорил по-русски, точнее, он знал всего лишь несколько слов. Когда ему передали приглашение студентов МГУ приехать к ним, он сказал: «Я сам совсем недавно был студентом и очень хочу побывать у вас в университете, о котором много слышал». И добавил по-русски: «Большое спасибо!».

За беседой как-то незаметно бежало время. Ван Клиберн оказался любознательным и обаятельным собеседником. Разговор был непринужденным и нам не пришлось прибегать к заранее подготовленным фразам, но надо было помнить о данном обещании — не задерживаться долго.

Прощаемся, желаем успехов в гастрольной поездке по нашей стране, говорим, что будем рады видеть его в университете по возвращении в Москву. К сожалению, Клиберну так и не удалось

побывать тогда в МГУ: дни и даже ночи (по ночам приходилось играть для записи на пластинки) были заняты. Мы понимали, что не все зависит лишь от желания пианиста, а он обещал обязательно побывать у студентов в свой следующий приезд в СССР.

Два года назад Ван Клиберн, улетаая из Москвы, увозил с собой теплоту встреч, которой был окружен в Советском Союзе. И вот он снова в нашей стране. Мы рады приветствовать его, как талантливого представителя американского народа. Миллионы людей будут наслаждаться его игрой в концертных залах, слушая ее по радио и телевидению. Сердца наших людей всегда широко открыты для тех, кто приезжает к нам с добрыми намерениями.

В. КРИВЕНЦОВ,
ст. консультант
юридической комиссии при
Совете Министров ТССР.